

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бессонов Алексей Александрович

канд. юрид. наук, доцент

Астраханский филиал

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г. Астрахань, Астраханская область

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся предмета преступного посягательства как структурного элемента криминалистической характеристики преступлений. На основе проведённого обобщения практики расследования незаконной добычи рыбных ресурсов отмечены закономерные особенности характеристики предмета посягательства, имеющие значение для расследования этого вида преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, незаконная добыча рыбы, предмет преступного посягательства.

Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступлений выступает информация о предмете преступного посягательства и (или) личности потерпевшего [1, с. 71–75]. Под криминалистической характеристикой преступлений мы понимаем информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определённого вида, заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач криминалистической деятельности.

С целью выявления криминалистически значимых признаков, характеризующих предмет незаконной добычи (вылова) рыбных ресурсов, нами изучено 2950 уголовных дел о таких преступлениях, находившихся в производстве следственных органов Астраханской области, республик Дагестан и Калмыкия в период 2007–2013 гг. и рассмотренных судами указанных регионов.

Предметом посягательства по рассматриваемым преступлениям выступает рыба. Представляется возможным согласиться с классификацией предмета этих преступлений, данных Е.А. Щуровым [3, с. 41], в несколько модифицированном виде:

1) рыба, не являющаяся особо ценным видом, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ;

2) рыба, являющаяся особо ценным видом, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ;

3) рыба, находящаяся в водоёмах, в которых в определённое время её добыча запрещена (места нереста и миграционные пути к ним, особо охраняемые природные территории, рыбопитомники, зоны чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия);

4) рыба, общий вес или количество которой выше нормы, установленной для законного вылова правилами рыболовства.

Настоящее исследование позволило установить, что место, время и способ совершения рассматриваемых преступлений закономерно зависят от предмета преступного посягательства.

По изученным уголовным делам в 95,7% преступлений предметом преступного посягательства явилась рыба частиковых видов, а в 10,7% – осетровых видов. Реально же выловленной оказалась в 96,1% случаев рыба частиковых видов, в 3,9% – осетровых видов (осетровых – 532 экземпляра, частиковых – 69644 экземпляра).

Незаконный лов рыбы осетровых видов (осётр, белуга, севрюга, стерлядь) привлекателен тем, что эта рыба и её икра имеют большую рыночную стоимость.

К примеру, по состоянию на 2014 год в Астраханской области средняя цена 1 кг икры белуги и осетра на рынках и в магазинах доходит до 70 тыс. рублей.

Менее значительный, но также крупный преступный доход приносит и незаконный лов рыб частиковых пород (карповых – вобла, лещ, сазан, карп, рыбец и т.д., окуней, щук, сома, судака и др.). Данные виды рыбы легче реализовывать, поэтому они чаще становятся предметом преступного посягательства.

Высокая доходность вылова в определённом плане обуславливает то, что для группового способа совершения преступлений наиболее привлекательным предметом посягательства выступает рыба осетровых видов. Как верно указал А.Г. Филиппов, «предмет преступного посягательства в криминалистическом плане может свидетельствовать о групповом характере преступления» [2, с. 91].

Выявлены следующие закономерные связи предмета преступного посягательства с другими элементами криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

Так, не осуществляли посягательства на вылов рыбы осетровых видов лица в возрасте до 18 лет и старше 60 лет, женщины, егеря, сотрудники органов правоохраны и контроля, учащиеся и пенсионеры. Также не совершались такие преступления с декабря по февраль.

Незаконный вылов осетровых преимущественно производится:

- по месту – река и её авандельта, а также море;
- по времени – в апреле-июне и октябре; в период суток с 4 часов до 22 часов (орудия лова при этом в большей своей части устанавливаются с 18 до 22 часов, а проверяются – в этот же либо на следующий день);
- по субъекту – в основном это безработные лица, являющиеся местными жителями, осуществляющие лов вблизи от своего места непосредственного проживания, треть из которых ранее судима, в том числе за совершение аналогичных преступлений;
- по способу – с использованием плавсредства, каждое третье из которых самоходное; при этом используются приборы спутниковой навигации, сотовые и спутниковые телефоны, чекушка (бита), подкотовка, темляк, грохотка, нож;

помимо этого, для вылова осетровых применяются только самоловные крючковые снасти, ставные и плавные сети.

Посягательство на рыбные ресурсы частиковых видов в большей своей части осуществляется:

– по месту – в основном река, ильмень, реже – авандельта реки, мелиоративный канал, озеро; практически во всех случаях место преступления находится поблизости от места жительства обвиняемого;

– по времени – круглогодично с увеличением количества преступлений в два раза по сравнению с другими месяцами в апреле-мае и октябре; с 4 часов до 22 часов в течение суток (установка орудий лова – в этот же период, проверка орудий лова осуществляется в день их установки либо на следующие сутки);

– по субъекту – безработные местные жители, некоторые из которых ранее судимы;

– по способу – 70% преступлений совершаются без применения плавсредств, а когда они используются, то большая их часть не самоходные; в основном используются ставные и плавные сети, в редких случаях – иные орудия лова.

Таким образом, выбор в качестве предмета посягательства конкретного вида рыбы зависит от следующего.

Во-первых, от времени и места нереста рыбы, нерестового хода, зимовки.

Во-вторых, от таких особенностей личности преступника, как наличие у него навыков добычи конкретного вида рыбы, необходимых орудий лова и плавсредств, доступности конкретного водоёма и знания его особенностей.

В-третьих, от доходности преступного промысла и возможности сбыта добытого. Например, по доходности относительно к малому количеству добытой рыбы приоритет принадлежит осетровым видам, сбывать же намного легче рыбу частиковых видов, даже в больших объёмах.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что информация о предмете преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений позволяет реализовать следователю или дознавателю при произ-

водстве расследования схему его организации: «от характеристики предмета посягательства и (или) личности потерпевшего – к лицу, совершившему преступление».

Список литературы

1. Бессонов А.А. Проблема формирования частных криминалистических методик на информационной основе криминалистической характеристики преступлений (вопросы теории и практики): Монография / А.А. Бессонов. – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2014. – 286 с.

2. Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи / А.Г. Филиппов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.

3. Щуров Е.А. Выявление и первоначальный этап расследования незаконной добычи рыбы (по материалам Азово-Черноморского водного бассейна): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Щуров. – Краснодар, 2008. – 251 с.